

Погоня за украденным триллионом.

Расследования охотника на банкиров

Автор:

[Александр Лебедев](#)

Погоня за украденным триллионом. Расследования охотника на банкиров

Александр Евгеньевич Лебедев

Сенсационные откровения крупнейшего российского предпринимателя

Александр Лебедев продолжает начатое в бестселлере «Охота на банкира» расследование афер и хищений триллионов долларов глобальной офшорной олигархией. Каждая глава посвящена запутанной мошеннической схеме, с помощью которой украденные миллиарды оказываются на тайных счетах, превращаются в виллы, яхты и частные самолеты беглецов, скрывающихся в Европе и пытающихся выдать себя за «жертв политических репрессий Кремля».

Вывод денег и банкротство российских банков, обман клиентов в крупнейших финансовых институтах Запада, их пособничество в отмытии коррупционных откатов проворовавшимися чиновниками, крах авиакомпания «Трансаэро», алхимия в атомной энергетике и черные дыры во вселенной благотворительности, – все это вы найдете в новой книге Александра Лебедева.

Автор исследует феномен симбиоза «грязных денег» и новейших информационных технологий блокчейна, угрожающий мировой финансовой системе криптовалютным апокалипсисом. Он описывает деградацию одурманенных ангажированными СМИ и «фейковыми» информационными вбросами политических элит, которые не в состоянии противостоять параллельной реальности и неокOLONIALИЗМУ.

Об авторе: Александр Евгеньевич Лебедев – известный российский предприниматель, меценат и общественный деятель. Основатель и бенефициарный владелец Национальной Резервной Корпорации – финансово-промышленной группы, включающей Национальный Резервный Банк и десятки предприятий в различных отраслях реального сектора экономики. Депутат

Государственной Думы IV созыва. Издатель британских газет Independent и Evening Standard, акционер и заместитель главного редактора «Новой газеты». Доктор экономических наук.

Александр Лебедев

Погоня за украденным триллионом. Расследования охотника на банкиров

© Лебедев А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

«Глаз современника едва ли был способен заметить, что в этом всеобщем благосостоянии кроются зачатки упадка и разложения. А между тем продолжительный мир и однообразие системы римского управления вносили во все части империи медленный и тайный яд».

Эдвард Гиббон,

«История упадка и крушения Римской империи»

Предисловие

Одна из основных проблем человеческой цивилизации с момента ее возникновения – неравномерное распределение создаваемых материальных благ и порождаемое этим имущественное расслоение. Вполне естественно, что тот, чье благополучие оказывается меньше, полагает такой порядок вещей

несправедливым, а самого себя – жертвой эксплуатации. То же самое можно наблюдать в отношениях между народами и государствами. Более бедные нации считают, что они подвергаются угнетению со стороны преуспевающих. На протяжении всей истории над решением этой проблемы бились лучшие умы, светочи политической и экономической мысли, но порой, как показал нам XX век, их усилия приводили к трагическим последствиям для жизни вполне конкретных миллионов людей. В современном мире, который считается цивилизованным, неравенство также процветает. Однако одно дело, когда оно возникает в силу, как бы цинично это ни прозвучало, вполне естественных и легальных причин, и совсем другое – когда является результатом преступления.

В 1989 г., за несколько месяцев до падения Берлинской стены, журнал National Interest опубликовал статью 37-летнего сотрудника Госдепартамента США Фрэнсиса Фукуямы, озаглавленную «Конец истории?». Эта статья, как и вышедший из-под его пера три года спустя философский трактат «Конец истории и последний человек» стала своего рода манифестом сторонников либеральных ценностей. В эйфории от начавшегося крушения коммунистической системы они завилы об окончательной победе демократии и капитализма. Фукуяма исходил из того, что стремление человека к признанию, и проистекающие из него отношения господства и подчинения, которые и порождают столкновения наций и империализм, уйдут в прошлое, так как «либеральная демократия в реальности дает наилучшее возможное решение проблемы человека». Он признавал, что «Европа оказалась вынужденной всерьез встретиться с неевропейскими культурами в процессе колониализма и деколонизации». Однако со временем «все больше и больше стран с различающимися культурным и историческим наследиями пойдут одинаковыми долговременными путями развития», и различие «языка добра и зла» народов окажется «несущественным фактом на этой конкретной стадии их исторического развития». «Человечество будет казаться не тысячей цветущих побегов на стольких же различных растениях, а длинной цепью фургонов на одной дороге», – писал Фукуяма. По его мнению, они будут двигаться по-разному, но «подавляющее большинство фургонов медленно будет продвигаться к городу, и почти все они в конце концов туда приедут ... Очевидную разницу в положении фургонов не следует считать за отражение перманентных и неизбежных отличий между людьми, которые в них едут, а лишь следствием разных позиций, которые они занимают на дороге».

За прошедшие с тех пор четверть века стало очевидно, что Фукуяма и его последователи недооценили несовершенство человеческой природы: история (в том смысле, в каком ее понимал философ) не только продолжилась, но и обрела

новые, невиданные ранее формы. Западная элита, на которую они возлагали большие надежды, держалась в моральном «тонусе» именно благодаря Холодной войне и идеологическому противостоянию с «социалистическим лагерем». После того, как «красная угроза» исчезла, эта элита, в силу своей прямой заинтересованности в «грязных деньгах» или безволия в борьбе с ними, породила Третий колониализм и привела к господству международной финансово-офшорной олигархии, сделавшей глобальную коррупцию и мошенничество инструментами новой жестокой эксплуатации.

В октябре 2017 года вышла моя книга «Охота на банкира», которая помимо кое-какого автобиографического материала была посвящена изучению этого феномена. Вообще-то она предназначалась для одного-единственного читателя, однако совершенно неожиданно для меня получила большой резонанс в широких массах. С тех пор утекло немало воды и произошло множество событий, достойных нового повествования, к тому же далеко не все сюжеты уместились в «Охоту». После той публикации меня спрашивали о двух главных вещах. Во-первых – кто на кого охотился? Во-вторых – когда будет продолжение? Ответ на оба вопроса – текст, который вы сейчас читаете.

В «Охоте на банкира» я расследовал множество нашумевших историй из жизни мошенников. Например, Сергея Пугачева из Межпромбанка. Этот «православный банкир», выдававший себя за «особу, приближенную к императору», обчистил россиян на два миллиарда долларов, сбежал в Англию, где был приговорен к двум годам тюрьмы за неуважение к суду, после чего смылся во Францию, гражданством которой предусмотрительно обзавелся, и теперь прячется там. До меня дошли слухи, что он вовсе не Сергей и не Пугачев, да и борода у него фальшивая. Эта эпопея продолжается – российские власти пытаются вернуть украденные деньги через английский суд. Увы, пока безуспешно: в конкурсную массу Межпромбанка поступило лишь 25 тыс. фунтов стерлингов и 1,7 млн долларов. В итоге кредиторам Межпромбанка выплачено менее двух миллиардов рублей (или 2,3 % общих требований), сопоставимая сумма была потрачена на ведение конкурсного производства. В этой книге мы с вами, дорогой читатель, будем охотиться на других участников «банкформирований». Их истории менее известны, но не менее увлекательны. Причем слово «банкиры», вынесенное в заглавие, я предлагаю понимать широко. К объектам своего расследования я отношу не только тех, у кого в трудовой книжке стоит отметка из отдела кадров какого-нибудь банка, но и всех, кто оперирует «грязными деньгами». Это и чиновники, и политики, и топ-менеджеры госкорпораций, и владельцы авиакомпаний, и даже (вы удивитесь!) распорядители благотворительных фондов.

Кстати, о фальшивой бороде. Недавно стало известно, что режиссер фильма «Лига справедливости» Зак Снайдер с помощью компьютерной графики стер усы актера Генри Кавилла, сыгравшего Супермена. Подоплека этой истории такова: сначала Кавилл отрастил усы для участия в картине «Миссия невыполнима-6», а потом подрядился играть в «Лиге справедливости». Съемочные графики двух лент совпали, но по контракту с Paramount актер не мог бриться. Из-за этого студия Warner Brothers, отвечающая за производство «Лиги справедливости», была вынуждена потратить 25 миллионов долларов на то, чтобы с помощью цифровых технологий удалить растительность с лица Кавилла.

Я что-то сильно сомневаюсь, что виртуальное бритье Супермена может стоить таких сумасшедших денег – здесь откровенно попахивает отмыванием. Мне бы гораздо меньшей суммы хватило, чтобы снять целый сериал про международных мошенников. Минимум серий на сто. Фактура – шикарная! Причем, в отличие от усов Супермена, такой блокбастер принес бы большую общественную пользу. Первый нарком просвещения РСФСР Атаголий Луначарский в своих воспоминаниях приводит цитату своего начальника, Владимира Ульянова-Ленина: «Вы у нас слывете покровителем искусства, так вы должны тветдо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино». Я не являюсь последователем идей «вождя мирового пролетариата», но в свете нашего крестового похода против Третьего колониализма, к некоторым из них имеет смысл прислушаться. Вдруг власть имущие ведущих мировых держав задумаются о том, что происходит на оборотной стороне финансового мира, и примут меры, чтобы прекратить это безобразие? Не все же им быть на побегушках у клептократов! Сижу и думаю: может быть, Netflix или иные производители телесериалов заинтересуются такими сценариями? Будем считать, что эта книга – своего рода синопсис.

Глава 1

Наследники

«червонных валетов»

В 70-х годах XIX столетия, задолго до Остапа-Сулеймана-Берта-Мари-Бендербея, в Москве существовал «Клуб червонных валетов» – преступное сообщество, созданное с целью, как сказано в обвинительном заключении, «похищения чужого имущества посредством выманивания, подложного составления документов, введения в обман». Название банды было заимствовано из романа французского писателя Понсона дю Террайля о похождениях разбойника Рокамболя. По составу «червонные валеты» были отнюдь не какими-то отморозками или отбросами общества, а представляли собой в некотором смысле его самые что ни на есть сливки. Большинство участников клуба были дворянами или детьми состоятельных купцов. Среди них – сын тайного советника Давыдовский, потомок шляхетской знати Огонь-Догоновский, богатый нижегородский помещик Массари, бухгалтер Учетного банка Щукин, светские аристократы Неофитов, Брюхатов, Протопопов, Каустов, отпрыски купеческих фамилий Плеханов и Дмитриев, военный полковник Меерович. Как сказал на судебном процессе знаменитый адвокат Федор Никифорович Плевако, защищавший одного из мошенников, «здесь и русские, и немцы, и поляки, и евреи, и армяне. По происхождению и роду деятельности: потомок Рюрика, коловратностью людской судьбы превратившийся в ефремовского мещанина Долгорукова, помещается вместе с иркутской мещанкой Башкировой, после крушения у берегов Японии явившейся в Москву для того, чтобы сесть на скамью подсудимых, учитель танцев и нотариус при окружном суде...».

На счету «червонных валетов» было множество нашумевших афер. Так, в августе 1874-го группа провернула «дело с сундуками». Мошенники сдавали перевозчикам пустые сундуки, задекларированные как очень дорогие грузы «пушного товара» и «готового платья», якобы отправляемые покупателям наложенным платежом за их счет. Товарные расписки грузоперевозчика, фактически – права требования платежа, были ценными бумагами, которые можно было закладывать под кредит живыми деньгами. Однако самым знаменитым предприятием клуба стала продажа особняка московского генерал-губернатора, которая произвела впечатление даже на Софью Блювштейн, известную как Сонька Золотая Ручка. По слухам, после этого у царицы воровского мира случился роман с главным «валетом» Павлом Шпейером.

Дело было так. После одной из многочисленных выходов «валетов» московский градоначальник князь Владимир Андреевич Долгорукий, возмущенный бессилием полиции, в гневе воскликнул: «Изловлю и законопачу!» Ничуть не испугавшись, «червонные валеты» решили нанести ответный удар. Для этого они разделились на три группы. Одна команда открыла фиктивную нотариальную контору на Охотном Ряду. Обставлена она была шикарно –

швейцар у двери, стряпчие за конторками, стол для клиентов с позолоченными чернильницами. Вторая группа мошенников зачастила в английское представительство, где свела близкое знакомство с несколькими англичанами, приехавшими в Россию по торговым делам. Сынов Туманного Альбиона стали приглашать в лучшие дома Москвы и вести беседы о том, что в нелегкие времена аристократы вынуждены продавать свои дома за копейки и этим, мол, не грех воспользоваться. Однажды на званом обеде один из «валетов», Петр Огонь-Догоновский, поведал своему новому приятелю, английскому лорду, о продаже дома по адресу Тверская, 13. Это знаменитое здание было построено в 1782 году архитектором Казаковым и с тех пор служило резиденцией московских генерал-губернаторов. Но англичанам об этом, естественно, не сказали. Им объяснили, что владелец дома, отпрыск древней княжеской фамилии, якобы крайне нуждается в наличных деньгах и потому готов продать свою недвижимость за пятую часть стоимости – «все» пятьсот тысяч рублей, почти миллиард по нынешним меркам. «Ежели этот дом нынче купить, а потом продать его за настоящую цену, то прибыль будет весьма значительна», – твердили англичанам, которые как-то сами собой пришли к мысли, что дело это очень выгодное.

Тогда на авансцену выступила третья группа аферистов. И Шпейер, и Огонь-Догоновский, и другие «валеты» бывали на светских мероприятиях у генерал-губернатора. Поэтому они легко напросились в гости к князю, изображая делегацию от купечества, и уговорили его принять их английских друзей – те, мол, хотят посмотреть, как живет московский градоначальник. Дело в том, что дотошные англичане покупать усадьбу только на бумаге, к чему их усердно склоняли, отказывались и желали осмотреть товар. В назначенный день мошенники повели «партнеров» в дом генерал-губернатора. Князь, ни бельмеса не понимающий по-английски и уверенный в том, что купцы проводят экскурсию, на все вопросы согласно кивал. Дом англичанам понравился, однако они не упустили возможности поторговаться – причем торг шел прямо в присутствии Долгорукова – и даже сбили цену до четырехсот тысяч. На том и порешили, оформив сделку в той самой фальшивой нотариальной конторе. Обманутый лорд очень торопился – Шпейер объяснил ему, что все присутствовавшие в доме люди тоже хотят его купить.

На следующий день, как раз когда князь отбыл из Москвы в Петербург, англичанин приехал на Тверскую на нескольких подводах и приказал выгружать вещи. Затем он на правах хозяина прошел прямо в кабинет Долгорукова. Шокированные слуги вызвали полицию. Секретарь лорда показал явившемуся приставу купчую и расписку в том, что деньги уплачены сполна. Разгорелся

грандиозный скандал, переполнивший чашу терпения властей. Все «червонные валеты», за исключением Шпейера, который успел скрыться в Европе со всей кассой клуба, были арестованы, преданы суду и осуждены к различным срокам неволи. Что любопытно, значительная часть общества даже сочувствовала мошенникам именно из-за аферы с домом на Тверской – после поражения в Крымской войне в России очень недоброжелательно относились к «англичашкам».

К чему я вспомнил эту историю? К тому, что дело «червонных валетов» живет и, к сожалению, порой побеждает. Причем в наше время благодаря техническому прогрессу их деятельность приобретает огромный масштаб. В прошлом году в России целая группа банкиров оказалась под арестом по обвинению в хищении из собственных финансовых учреждений. Основанием для возбуждения следственным департаментом МВД уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере) стала проверка, проведенная сотрудниками полиции по заявлению Агентства по страхованию вкладов. В нем говорилось о хищении денег сразу из трех банков – «Тусар», «Инвестиционный союз» и «Пульс столицы». Все они лишились лицензий в 2015–2016 годах. На сегодняшний день «Тусар» должен кредиторам почти 17 млрд рублей, «Инвестиционный союз» – более 5 млрд рублей, а «Пульс столицы» – порядка 730 млн рублей.

Первыми были задержаны заместитель председателя правления банка «Пульс столицы» Ирина Докучалова и двое «обнальщиков» – Александр Кальянов и Георгий Циклаури. Под контролем последних находилось более 70 фиктивных фирм, среди которых, например, «Аллюр», «Сибур», «Айсберг», торговый дом «Жабо» и «Транснефтьремсервис», а их услугами для хищения денег из кредитных учреждений, по версии правоохранителей, пользовались как минимум 12 банков. Кальянов полностью признал свою вину и заключил сделку с правосудием. Его показания позволили следствию не только раскрыть преступную схему, но и установить остальных предполагаемых участников аферы. Благодаря этому были арестованы бывший председатель правления «Инвестиционного союза» Морис Расулов, экс-председатель правления банка «Тусар» Владимир Каган, а также бывший председатель совета директоров «Пульса столицы» Дмитрий Ильин.

По версии следствия, в период с 2014 по 2015 год банкиры организовали выдачу заведомо невозвратных кредитов подконтрольным фирмам-однодневкам на 1,4 млрд рублей. При этом в качестве залога в кредитных договорах назывались

сотни бочек с дорогостоящим химическим сырьем. На самом же деле в таре с красивыми наклейками находилась обыкновенная вода. Ну как тут не вспомнить про пустые сундуки?

И это лишь один крохотный фрагмент огромной мозаики. Мы составили перечень банков, у которых за последние 10 лет Центробанк отозвал лицензию за нарушения банковского законодательства и нормативов. В нем 430 позиций. Формулировки стандартные: банк «Имярек» «проводил высокорискованную кредитную политику, связанную с размещением денежных средств в низкокачественные активы; представлял в Банк России недостоверную отчетность, скрывающую наличие оснований для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), и не исполнял требования надзорного органа об отражении в отчетности всех неисполненных обязательств перед кредиторами; был вовлечен в проведение сомнительных операций по выводу денежных средств за рубеж в крупных объемах; не соблюдал требования законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

На деле это означает, что подавляющее большинство из представленных в перечне банков были разворованы и преднамеренно обанкрочены. Вопрос лишь в том, сколько украли клиентских денег – 15–20 или 50–100 %. Речь идет о триллионах рублей, выведенных в теневой оборот и за рубеж. Эта сумма сопоставима с объемом Резервного фонда, из которого в нынешние кризисные времена правительство будет закрывать дефицит госбюджета. То есть перед нами проблема, угрожающая безопасности страны и ее будущим поколениям, из фонда которых сегодня правительство черпает деньги, чтобы возместить украденное.

Потери компенсирует государство, то есть мы с вами, налогоплательщики, – за счет эмиссии денег на санацию и страховые выплаты вкладчикам. Недобросовестные же собственники и менеджеры банков почти ничем не рискуют. Теоретически, если у рухнувшего банка не хватает активов для погашения обязательств, можно привлечь бывших владельцев к субсидиарной ответственности – потребовать с них разницу между требованиями кредиторов и активами банка. Но они, как правило, оказываются «нищими». В подавляющем большинстве случаев банкротство банка связано с выводом активов, когда похищенное имущество легализуется через фиктивные сделки и в итоге оказывается у родственников бывших банкиров или у подконтрольных им фирм, причем закон не позволяет конфисковать имущество у номинальных

собственников. Активы выводятся за рубеж, а за ними отправляются и сами владельцы. Плюс ко всему российские суды отказывают в принятии обеспечительных мер, и в результате ускользнуть может даже то имущество, о котором известно кредиторам банка-банкрота.

За 11 лет Агентство по страхованию вкладов получило решения о взыскании всего лишь 101,6 млрд рублей. Но реально удалось получить лишь 180 млн рублей, или 0,18 %. Сорок дел по 34 банкам проиграны или приостановлены по разным причинам. В судебных решениях, как правило, говорится, что вина руководителей кредитной организации в принятии решений о выдаче кредитов не доказана ввиду наличия коллегиальных органов (например, кредитного комитета), принимавших решения о выдаче кредитов. Иногда в судебных документах можно встретить ссылку на акт проверки кредитной организации Банком России – мол, факта негативного финансового положения заемщиков не установлено, иных нарушений не выявлено.

Например, по результатам конкурсного производства в Соцэкономбанке, продолжавшегося шесть лет, при общем объеме требований в 1,1 млрд рублей свои деньги получили только три кредитора (в сумме менее 1 млн рублей), а расходы на конкурсное производство составили почти 21 млн рублей. АСВ почти три года безуспешно пыталось взыскать с восьми руководителей банка во главе с Юрием Ковалем 1,1 млрд рублей – дошло даже до коллегии Верховного суда. Было установлено, что 90 % активов банка пришлось на векселя, покупаемые по договору комиссии компанией, не располагавшей каким-либо имуществом, в итоге ни перечисляемых компании средств, ни бумаг у банка не оказалось. Но судьи почему-то решили, что руководители банка заключали сделки по нормативам и неопровержимых доказательств злого умысла в их действиях не усматривается.

В сентябре 2013 года ЦБ отозвал лицензию у банка «Пушкино», о котором я упоминал в «Охоте на банкира». Спустя два месяца он был признан банкротом, требования кредиторов составили 25,7 млрд рублей. К номинальному владельцу банка, скандально известному адвокату и по совместительству аферисту Александру Добровинскому, никаких вопросов почему-то не возникло ни у АСВ, ни у правоохранительных органов не возникло. Реальный же хозяин Алексей Алякин стал обвиняемым по уголовному делу о хищении и объявлен в международный розыск. АСВ в ноябре 2016 года подало в Арбитражный суд Москвы заявление о привлечении к субсидиарной ответственности в размере 14,8 млрд рублей двенадцати контролирующих банк лиц во главе с Алякиным и

бывшим предправления Кириллом Никулиным. Но в декабре 2016-го суд отказался в обеспечение иска арестовать их имущество, указав, что не получил обосновывающих документов. АСВ не удалось даже оспорить в суде хамское требование Никулина о выплате ему зарплаты за два месяца после отзыва лицензии, а также компенсаций за неизрасходованный отпуск и нарушение сроков выплат при увольнении – в общей сложности 5,4 млн рублей. При этом вкладчикам «Пушкино» возвращено всего 1,4 млрд рублей, или около 6 % от размера требований. 30 января 2017 года суд приостановил производство по делу «Пушкино», указав, что «размер субсидиарной ответственности может быть определен только после окончательного формирования конкурсной массы и, соответственно, удовлетворения требований кредиторов», а на сегодня определить его «невозможно, так как у должника имеется нереализованное имущество».

Аналогичным образом закончились разбирательства с бывшими владельцами ПВ-банка (приостановлено производство по субсидиарному иску на 2 млрд рублей), Удмуртинвестстройбанка (320 млн рублей), Уралтрастбанка (305 млн рублей), банков «Холдинг-кредит» (8,4 млрд рублей) и «Экспресс» (2,6 млрд рублей).

Впрочем, эта невеселая картина – не повод опускать руки и предаваться унынию. Случается, что современных «червонных валетов», как и их предшественников, удастся привлечь к ответственности. Так, в феврале 2017 года экс-председатель правления банка «Траст» Олег Дикусар и бывший финдиректор Евгений Ромаков были приговорены к семи и четырем годам колонии за растрату. В октябре 2017-го отправился в места не столь отдаленные «водочный король» и бывший сенатор Александр Сабадаш. За хищение денег под видом липовых кредитов из банка «Таврический» он получил восемь лет лишения свободы, топ-менеджеры банка Сергей Сомов и Дмитрий Гаркуша – по семь лет. Хотя пока это, увы, скорее исключение из правила.

Есть и еще один нюанс. В преступные схемы по хищению денег из банков оказываются вовлечены не только владельцы и топ-менеджеры, но и мелкие клерки вплоть до девушек на кассе. Взять, например, схему, которая на банковском жаргоне называется «оленовод». Допустим, руководство некоего банка ведет его к преднамеренному банкротству (на все той же беловоротничковой фене – хочет «положить на бочок») и понимает, что через энное количество дней контора «накроется». Тогда в дело вступает «оленовод», который приводит в офис два стада специально обученных «олений». Первое стадо открывает в банке депозиты на максимальную сумму, которая должна

быть компенсирована по закону «О страховании вкладов» в случае банкротства (сейчас это 1 млн 400 тыс. рублей). Фокус в том, что никаких денег они не вносят – оформляются липовые проводки, но на руки «олени» получают настоящие договоры, с подписями и печатями. Сумма фальшивых депозитов тут же выдается второму стаду в виде потребительских кредитов, причем зачастую на ворованные чужие паспорта. Таким образом из банка выносятся наличные.

Но это еще не все. После того как у банка отзывается лицензия, первые «олени» приходят со своими договорами в уполномоченный Агентством по страхованию вкладов банк (как правило, «Сбер» или ВТБ) и на совершенно законных основаниях получают от государства на руки уже украденные вторым стадом авуары. Понятно, что без помощи рядовых сотрудников офиса такую аферу проверить технически невозможно. Они делают это либо за небольшую мзду, либо из-за компромата, которым их шантажируют более высокопоставленные коллеги. По идее, надо бы «брать за жабры» и их, и всех «олений». Но правоохранителям, которые расследуют дела о хищениях из банков, либо лень заниматься такой «мелочовкой», либо не хватает профессионализма – либо они тоже в доле. В результате стада парнокопытных продолжают кочевать из одного дышащего на ладан банка в другой.

Кстати, эта схема с большим размахом применялась в банках, о которых пойдет речь в следующих главах.

Глава 2

Сын за отца: «многоходовки» банковского афериста Антонова

В апреле 2018 года в Санкт-Петербурге был арестован известный в определенных кругах банкир Владимир Антонов. В официальном сообщении пресс-центра МВД говорилось, что задержан крупный бизнесмен, «соучастник группы банкиров», подозреваемый в хищении денежных средств кредитного учреждения. Задержание Антонова проводили сотрудники полиции при силовой поддержке бойцов Росгвардии. Кроме того, в Подмоскovie, Санкт-Петербурге, Ленинградской и Челябинской областях было проведено более 20 обысков в жилых и офисных помещениях, которые использовали фигуранты дела. «Изъяты предметы и документы, электронные ключи системы «банк – клиент», печати

юридических лиц, электронные и бумажные носители информации, черновая документация и иные предметы, подтверждающие противоправную деятельность фигурантов», – уточнила официальный представитель МВД Ирина Волк.

Антонова обвинили в хищениях из банка «Советский», который обанкротился в 2015 году. Что примечательно, его санацией сначала занимался находящийся под управлением Агентства по страхованию вкладов банк «Российский капитал», которому посвящено немало «теплых» слов в «Охоте на банкира». Затем «Советский» почему-то передали Татфондбанку, который вскоре тоже обанкротился. Только после того, как «Советский» забрал себе Центробанк, началось реальное расследование того, почему он обанкротился. Однако дело банка «Советский» – лишь небольшой, далеко не самый сочный эпизод в бурной биографии нашего героя.

Владимир Антонов родился 20 июня 1975 года в узбекском городе Навои. Его отец, Александр Антонов, до 1993 года жил в Таджикистане и работал бухгалтером на одном из уранодобывающих предприятий, затем переехал в Москву, где устроился менеджером в отдел ценных бумаг банка «Интерпрогресс». Там Антонов-старший прошел путь от начальника отдела до председателя правления банка. Его сын сначала поступил в престижный Московский инженерно-физический институт, но вскоре перешел в Институт банковского дела Ассоциации российских банков. Владимир объяснил свой выбор тем, что в постсоветском мире банкиры будут больше востребованы, чем инженеры. В 1996 году, окончив ИБДАРБ, он устроился операционистом в московское отделение Сбербанка России, в 1997-м перешел на работу в ОАО «Лефко-Банк» сначала в качестве главного экономиста, а позже в качестве главы отдела корпоративных ценных бумаг. В 1999 году отец и сын Антоновы выкупили акции Академхимбанка. В феврале 2003-го этот банк купил 85 % Конверсбанка за 65 млн долларов у группы МДМ. Так был создан банковский холдинг Convers Management Company Group. После этого Антоновы начали поглощать банки, как пирожки на базаре. К 2008 году отец и сын завладели следующими банками:

- Россия: Академхимбанк, Конверсбанк-Москва (экс-Академхимбанк), Конверсбанк, Интерпрогрессбанк, Инвестбанк, Гранкомбанк, «Енисей», Воронежский промышленный банк;
- Панама: AP Anlage und Privatebank;

- Литва: Snoras Bank AB;
- Латвия: Latvijas Krajbanka AS.

Все эти банки давно почили в бозе. Зато Владимир Антонов к концу «нулевых» обзавелся кучей разных безделушек. Например, английским футбольным клубом «Портсмут» и компанией North One Sport – глобальным промоутером чемпионата мира по ралли, а также рядом других спортивных активов в разных странах мира. Антонову принадлежали литовский медиаконцерн Lietuvos rytas, включающий самую популярную газету в республике, латвийский издательский дом «Телеграф» и крупнейшая прибалтийская авиакомпания AirBaltic. Кроме того, он прикупил английского производителя спортивных внедорожников Bowler и 29,9 % в голландском производителе спортивных автомобилей Spyker Cars N. V. Долгое время Антонов пытался купить шведского автопроизводителя Saab. В итоге его за 74 млн долларов приобрел Spyker – ради этого банкиру пришлось выйти из числа акционеров компании, но через связанные структуры он продолжал контролировать обе фирмы. В декабре 2011 года Saab была признана банкротом, а в декабре 2014-го банкротом признали и Spyker.

Однако если исчезновением денег клиентов из российских банков наши правоохранительные органы почему-то совершенно не заинтересовались (в одном только Инвестбанке «рассосалось» 44 млрд рублей), то с литовскими Антонову повезло гораздо меньше. Начиналось все неплохо: 20 марта 2003 года Конверсбанк, представляемый в Вильнюсе Владимиром Антоновым, сообщил Банку Литвы, что он намеревается приобрести компанию Incořion, основного акционера банка Snoras, одного из крупнейших кредитно-финансовых учреждений республики. В 2006 году Банк Литвы выдал Антонову и его деловому партнеру Раймондасу Баранаускасу одобрение на покупку 93,75 % акций Snoras (68,65 % для Антонова и 25,1 % для Баранаускаса, у которого к тому времени было 9,99 % акций). При этом Snoras Bank владел 94,11 % акций латвийского Latvijas Krajbanka, а 29 декабря 2010 года акционеры Latvijas Krajbanka на внеочередном собрании решили исключить его акции из регулируемого рынка.

После того как семья Антоновых купила Snoras Bank, активы банка начали расти в среднем на 35 % в год. Это закончилось лишь в 2008 году – с мировым кризисом. Новое руководство Центрального банка Литвы, главой которого стал

Витас Василяускас, среди своих основных целей обозначило задачу очистить финансовую систему государства и добиться прозрачности и соответствия западным стандартам. Главный вопрос, беспокоивший Витаса Василяускаса, – размещенные в депозитариях Швейцарии и Австрии ценные бумаги Snoras, купленные банком на деньги вкладчиков. После неофициального запроса Центрального банка Литвы в депозитарии Raiffeisen Zentralbank (Вена, Австрия) и Julius Baer Bank (Цюрих, Швейцария) выяснилось, что счет депо банка Snoras в Raiffeisen Zentralbank пуст, а в депозитарии Julius Baer Bank не было ценных бумаг на сумму, которую указал в своей отчетности Snoras.

Во время встречи с Антоновым и Баранаускасом Василяускас, не раскрывая полученную информацию, попросил их привести зарубежные корреспондентские счета банка в порядок, разобраться с депозитами вкладчиков и вернуть ценные бумаги Snoras в литовские депозитарии до 15 сентября. Антонов и Баранаускас согласились с предложением, однако Snoras внес в литовский депозитарий только 56,7 млн евро из требуемой суммы, причем впоследствии эти деньги тоже были сняты. В связи с этим Центральный банк Литвы направил швейцарским коллегам запрос, желая выяснить, куда исчезли ценные бумаги Snoras.

Вскоре ЦБ получил ответ от швейцарцев: ценные бумаги нашлись на частных швейцарских счетах «лиц, связанных с банком». Владельцами счетов оказались Владимир Антонов и Раймондас Баранаускас. Это означало, что банк и его руководство не только сфальсифицировали документы, но также распоряжались активами, нарушая закон, используя деньги вкладчиков банка Snoras в личных целях. 16 ноября 2011 года Центральный банк Литвы прекратил деятельность банка Snoras и ввел временное управление; одновременно правительство Литовской Республики приняло решение о национализации банка.

В ходе расследования выяснилось, что начиная с сентября 2009-го по март 2011 года банк Snoras приобрел ценные бумаги на сумму 201,9 млн евро. Эти бумаги были зачислены на депозитарный счет в Raiffeisen Zentralbank, а затем переведены в депозитарий Julius Baer – на личные депозитарные счета, принадлежавшие Антонову и Баранаускасу, а не на депозитарный счет банка Snoras. Точнее, сперва было отдано поручение о переводе ценных бумаг на счет Snoras в Julius Baer Bank, потом это поручение отменили и вместо него отдали новое – о переводе ценных бумаг уже на личные счета Антонова и Баранаускаса. С целью временной маскировки содеянного копии первых поручений были отображены в отчете, а копии вторых – нет.

В августе 2009 года Баранаускас распорядился перевести ценные бумаги и деньги на общую сумму в 57 млн евро, хранившиеся на корреспондентских счетах Snoras в банке HSBC Private Bank, на личный счет Владимира Антонова в том же HSBC. В декабре 2011 года с этого личного счета 40,2 млн евро были перечислены на расчетный счет кипрской компании Panatrones LTD, генеральным директором которой числилась Ольга Ямпольская, супруга Владимира Антонова. Далее со счетов Panatrones LTD сумма распределилась между SCI Thiland – шато Владимира Антонова в Нормандии – и совместным девелоперским проектом с Сергеем Полонским – 55-этажный комплекс с апартаментом в Москва-Сити.

Дополнительно капитал был выведен через получение кредитов в банках VTB Bank Austria, East West United Bank, Meind Bank и Renaissance Capital. В качестве обеспечения по кредитам использовались депозиты клиентов банка. В свою очередь, депозиты, которые де-факто были долгосрочными, демонстрировались как краткосрочные и были уже заложены или переведены в другие банки. К примеру, 25 июля 2011 года подконтрольная Антонову компания Multiasset SA заняла у VTB Bank Austria через банк Snoras 40 млн евро. Средства предназначались для финансирования авиакомпании AirBaltic банком Latvijas Krajbanka, также принадлежавшим Владимиру Антонову. Эта схема была выявлена следователями специально созданной комиссии Генеральной прокуратуры Латвии. В документе от 1 ноября 2012 года говорится:

Расследуя дело о банковском мошенничестве в банке Snoras, специально созданная комиссия обнаружила еще один вид вывода средств вкладчиков из Snoras «третьим лицам». Банк Snoras с декабря 2010 года по октябрь 2011 года положил на срочный депозит свыше 127 млн евро в банки: VTB Bank Austria, East West United Bank, Meind Bank и Renaissance Capital. Впоследствии депозиты вкладчиков Snoras выступили в качестве обеспечения по кредиту (которые не упомянуты в отчетах и счетах). Далее полученные кредиты были переведены на счета компаний, за которыми, как считает Snoras, стоял Антонов. Данные кредиты возвращены кредитору не были, вследствие чего кредитор изъясил в свою пользу размещенный залог. Всю необходимую информацию можно найти в документах, которые мы дополнительно вам высылаем.

Просим вас проанализировать предоставленные документы.

Комиссия по расследованию финансовых преступлений.

Швейцарская управляющая компания Multiasset SA, ставшая первым звеном финансовой махинации, была зарегистрирована, как указано на ее интернет-сайте, в 2004 году с капиталом в 100 тыс. швейцарских франков. Прежние бенефициары компании были связаны с Multibanka, теперешним SMP Bank. Это подтверждают официальные данные. Обеспечение по займу было внушительное: депозит Multiasset SA в банке Snoras на ту же сумму. В самом Snoras он был проведен как срочный депозит в других банках, к тому же фигурировал как необремененный актив. На деле же, конечно, на нем было отягощение, о чем свидетельствует договор между VTB Bank и Multiasset, а также трастовый договор между VTB Bank и Snoras Bank, подписанный Баранаускасом. Свое право взыскать долг с Multiasset австрийский банк в итоге передал Snoras.

Судя по документам, представителем Multiasset SA был Станислав Ковтун, который имел общий бизнес с Сергеем Фищенко, еще одним доверенным лицом Антонова. Из показаний администратора Snoras в Вестминстерском магистратском суде следует, что Multiasset SA полученные миллионы незамедлительно перечислил на счет в Latvijas Krajbanka, принадлежащий контролируемой Антоновым офшорной фирме Gemini Investment Fund Limited, которая до конца 2007 года владела 9,99 % акций Latvijas Krajbanka, а в феврале 2008-го фигурировала уже как совладелец производителя автомобилей класса люкс Spyker Cars N. V. (11,9 % акций). 26 июля 2011 года 40 млн евро со счета Gemini перекочевали в Taurus Asset Management Fund Limited.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lebedev_aleksandr/pogonya-za-ukradennym-trillionom-rassledovaniya-ohotnika-na-bankirov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)